

Мори считал, что знаком с Ань Я уже довольно долго, но знал лишь о том, что у того есть мать. Ни разу не слышал, чтобы Ань Я упоминал своего отца. Мори никогда не задавал вопросов на эту тему, но в глубине души предполагал, что отец либо развёлся с матерью, либо уже покинул этот мир. Теперь же он начал всерьёз беспокоиться, остались ли у Ань Я другие родственники. После смерти матери Ань Я, помимо вопросов его будущей жизни, даже организация похорон была не по силам полувзрослому подростку.

Ань Я понимал тревогу Мори и ответил:

— Не переживай, перед уходом мама позвала того человека.

Того человека? Мори на мгновение застыл в недоумении, но после объяснений Ань Я понял, что речь шла о его отце. Однако само это обращение говорило о том, что Ань Я не был рад этому отцу. Все опасения Мори оказались напрасными, поскольку мать Ань Я прекрасно знала о своём состоянии и ещё месяц назад сообщила отцу. Тот уже прибыл на планету и занимался организацией похорон.

Узнав это, Мори с облегчением вздохнул. Хорошо, что у Ань Я остался отец, пусть даже их отношения были натянутыми. В конце концов, родной отец лучше, чем любые другие родственники. Он задумался и спросил:

— Значит, сегодня ты пойдёшь туда?

— Да, — кивнул Ань Я.

Мори вспомнил, что вчерашняя одежда Ань Я до сих пор валялась в ванной, явно непригодная для ношения:

— Тогда я найду тебе что-нибудь надеть!

Ань Я покорно согласился с предложением Мори.

Мори быстро поднялся наверх, нашёл свою одежду и принёс её Ань Я. Однако вскоре он остолбенел.

Одежда на Ань Я была коротка и на руках, и на ногах, безжалостно напоминая о том факте, что, несмотря на одинаковый возраст, Ань Я был значительно выше. В итоге, увидев, как нелепо выглядит его одежда на Ань Я, Мори отправился за вещами старшего брата. Только тогда они смогли наконец выйти из дома.

Хотя Ань Я не проронил ни слова, Мори понимал, что сейчас ему очень нужна поддержка. Ведь даже если отец и приехал, их отношения вряд ли были близкими, судя по тому, что Ань Я даже не называл его папой.

Два дня подряд Мори неотлучно находился рядом с Ань Я. Он даже продлил отпуск в академии, и преподаватель, узнав причину, отнёсся с пониманием.

За эти дни Мори также встретил отца Ань Я. Это был человек с изысканными манерами, внешне похожий на Ань Я на пятьдесят процентов. По меркам этого мира, его внешность должна была привлекать внимание — не идеально утончённая, но с собственным шармом. Однако больше всего Мори удивило то, что отец Ань Я, судя по всему, обладал весьма значительным положением, ведь везде его сопровождала охрана, что было не по силам обычному человеку.

Ань Я заметил недоумение Мори, но, хотя его губы дрогнули, он так и не объяснил ничего.

Похороны матери Ань Я заняли два дня, и наконец всё завершилось. Однако в последний день между Ань Я и его отцом разгорелся жаркий спор.

Мори стоял поодаль и не мог разобрать их слов, но по обрывкам фраз понял, что отец хотел забрать Ань Я с собой, но тот категорически отказался. С точки зрения отца, после смерти матери он стал единственным опекуном Ань Я, и его желание забрать сына было естественным. Ань Я же настаивал на своём решении остаться. В общем, это была чисто семейная ссора, в которую Мори не мог вмешаться, поэтому он просто наблюдал за развитием событий с безопасного расстояния.

Несколько дней спустя отец Ань Я уехал, оставив сына здесь. Мори подумал, что в этой войне победил Ань Я.

Хотя отец уехал, он оставил двух человек: помощника по бытовым вопросам и телохранителя для безопасности Ань Я. Глядя на этот состав, Мори снова подумал, что отец Ань Я, несомненно, был богатым человеком.

После отъезда отца Ань Я вернулся к прежней жизни, ежедневно забирая Мори на глайдере в академию. Однако изменения всё же были: теперь за рулём сидел не Ань Я, а телохранитель. Хотя и Мори, и Ань Я считали его присутствие лишним, телохранитель упорно отказывался уходить, ведь его обязанностью была защита Ань Я.

К счастью, телохранитель был молчаливым типом, ежедневно носил тёмные очки и сидел тихо, практически не привлекая внимания. Со временем Мори и Ань Я привыкли к его присутствию.

Когда всё вошло в привычную колею, Мори вспомнил о том, что хотел спросить у Ань Я. К его удивлению, Ань Я проявил огромный интерес к механическим доспехам и вскоре приобрёл капсулу погружения, чтобы войти на арену. Оказавшись там, он буквально погрузился в это с головой. С детства Мори тренировал Ань Я, и позже тот стал непобедимым бойцом в нескольких соседних академиях, поэтому на арене начального уровня он чувствовал себя как рыба в воде.

Поскольку Ань Я пока мог находиться только на арене начального уровня и не мог перейти на средний, Мори иногда приходил туда, чтобы посмотреть на него. Услышав, что его главный помощник появился на арене, Чудо Заката тоже поспешил туда.

Неудивительно, что появление Мори и Чуда Заката на арене начального уровня вызвало бурный интерес, но они сами не обращали на это внимания, сосредоточившись на двух механических доспехах, сражавшихся на арене.

Оба доспеха были стандартными моделями, предоставляемыми ареной начального уровня. Чёрные корпуса были знакомы Мори. Один из доспехов наносил удары другому, заставляя его отступать, на корпусе появлялись вмятины, а из некоторых мест вырывались искры. В конце концов, под таким яростным натиском второй доспех рухнул на землю, повреждённый почти до полного уничтожения, что вызвало у зрителей недоумение.

Мори, наблюдая за стилем атаки Ань Я, слегка нахмурился. Такой жестокий способ боя был нехарактерен для Ань Я. Подумав о том, что, хотя тот внешне оправился от горя, стал молчаливее, Мори предположил, что, возможно, Ань Я ещё не полностью пришёл в себя. Ведь потерять мать, с которой он жил с детства, — это не то, что можно легко забыть.

С этой мыслью он вздохнул, глядя на явно агрессивный стиль боя Ань Я. Может, это и к лучшему: если есть способ выпустить негативные эмоции, это пойдёт Ань Я на пользу.

С таким решением Мори решил не упоминать об игре Ань Я на арене.

Однако Чудо Заката, также наблюдавший за атакой Ань Я, почувствовал себя неловко. Он подумал, что, следуя за таким чудовищем, он и сам может стать таким. Этот парень, с семи лет терпящий унижения за спиной босса, действительно был жесток. Чудо Заката задумался, не станет ли он таким же в будущем.

<http://bllate.org/book/16359/1479112>